

- Меня зовут Юэ Цюйшуан". - Призрак угрюмо сказал: - Я был... музыкантом на корабле-призраке восточного континента".

События прошлого последовали за его словами и сформировали его силуэт.

В период призрачного хаоса инь и ян были хаотичны, а горы и реки рушились.

Призраки, вырвавшиеся из круговорота небес и земли, остались в мире навсегда. Они забирали живых людей для еды и использовали их в качестве развлечения.

Юэ Цюйшуан был живым человеком, которого корабль-призрак поймал, чтобы призраки использовали его в качестве развлечения.

Он родился в Чанлемене и изначально занимался музыкой. Он выжил, лишь потому что был хорош в музыке и танцах.

Юэ Цюйшуан не собирался умирать у него еще оставалась младшая сестра, которую забрали призраки. Таким образом, ему приходилось влачить свое существование.

Его сестру-близнеца звали Юэ Юди, она тоже занималась музыкой. Она была очень похожа на него и славилась своим чистым певческим голосом.

Однако после того, как Юэ Юди была поймана на корабле-призраке, она потеряла голос из-за непреодолимой паники, когда увидела, что призраки едят людей.

Если бы люди на корабле-призраке не смогли угодить призракам, они закончили бы плачевно.

Юэ Цюйшуан мог только сдаться, чтобы спасти свою сестру.

Командиром корабля-призрака Восточного континента был Ли Фэй - тогда хорошо известный генерал-призрак. Он очень стремился поймать певцов и танцоров, чтобы наслаждаться представлениями.

Ли Фэй сказал Юэ Цюйшуану, который стоял на коленях: - Если ты хочешь спасти ее, у тебя должна быть возможность заменить ее. Ты должен петь так же хорошо, как и она."

Юэ Цюйшуан некоторое время молчал после чего произнес: - Я смогу".

Он открыл рот, чтобы запеть.

Обычно Юэ Цюйшуан никогда не проявлял своего дара в пении. Все знали только, что у него

была сестра с божественным голосом, но не знали, что у него также был прекрасный голос.

Он повысил голос, издав мелодичную и мягкую песню. Голос был легким и очень похожим на голос Юэ Юди, но более двусмысленным.

Генерал-призрак был очень доволен, но сказал: - Я мог бы принять твою просьбу спасти жизнь твоей сестры. Однако я слышал, что ты был на корабле полмесяца, но ты отказывался появляться на сцене, очень непокорный...

Холодный пот выступил на лбу Юэ Цюйшуана: - С этого момента я определенно сделаю все возможное, чтобы служить...

Генерал-призрак рассмеялся: - Итак, пусть твоя сестра останется здесь в качестве горничной этого генерала. Если ты будешь хорошо себя вести, твоя сестра, естественно, будет в целости и сохранности. Генерал не злой, так как насчет того, чтобы вы, ребята, встречались каждые три месяца?"

Юэ Цюйшуан знал, что это был единственный выбор, который призрак мог ему дать.

Он мог только склонить голову в знак благодарности.

После этого Юэ Цюйшуан стал исполнителем на корабле-призраке, и угождал призракам. Он был ответственен за жизни двух людей. Как только его звали, он вставал и танцевал. Ему часто приходилось рано выходить из дома, и он мог отдыхать только ночью, будучи совершенно измотанным.

Пока однажды на корабле не появился молодой человек.

В то время Се Цзюю не был Великим Императором Преисподней, который ошеломил мир. Он был всего лишь маленьким даосом, который ворвался в жилище призрака, не зная своих пределов, и был пойман.

Юэ Цюйшуан пел на сцене, в то время как призраки связали Се Цзюю и разрезали его на мясо, чтобы попробовать.

Сцена была довольно кровавой. Только чем больше Цюйшуан смотрел на такие сцены, тем больше он цепенел.

Крики людей, звук разрезания плоти и его пение эхом отдавались на корабле-призраке день за днем.

Иногда Юэ Цюйшуан думал, что, возможно, даже он сам уже стал призраком на этом корабле,

ничем не отличающимся от остальных.

Но в тот день все было по-другому.

Юэ Цюйшуан не слышал криков, к которым привык в прошлом. Он с удивлением посмотрел на сцену. Он увидел, что молодой человек, подвешенный на деревянной раме, был обглодан и порезан. Однако его зубы все еще были сомкнуты, не издавая ни звука.

Юэ Цюйшуан увидел глубокую ненависть и бесконечный огонь в глазах молодого человека.

...Точно такой же, как у него самого много лет назад.

После пения Юэ Цюйшуан сошел со сцены и сказал командиру призраков, которому он служил: - Не могли бы вы оставить немного объедков для этого раба? Этот раб хочет попробовать его на вкус."

Ли Фэй сказал: - Раб Шуан, что ты хочешь использовать, чтобы обменять его?"

Призраки могут вкусить только сладость окровавленной плоти, но они не могли попробовать другие деликатесы в мире, поэтому на корабле-призраке не было повара. Тех из них, кого призраки вырастили для развлечения, можно было заставить есть только ту же пищу, что и призраков.

... И получение даже этого кусочка пищи требовало от них усилий, чтобы угодить им.

Юэ Цюйшуан снимал с себя одежду одну за другой, а затем начал танцевать. Серебряные колокольчики, висевшие на его запястьях и лодыжках, издавали приятный звук вместе с его танцем.

В конце танца он ползал по земле, его конечности были странно вывернуты. Конечности живого человека и лицо, покрытое густым белым порошком без следа гнева, демонстрировали странную красоту, которая, очевидно, радовала призраков эстетикой, отличной от живого человека.

Призрак был в хорошем настроении и подарил ему Се Цзюю, который потерял большую часть своей плоти и крови.

Юэ Цюйшуан перетащил Се Цзюю туда, где он жил.

Когда он пел и танцевал, у Се Цзюю были выколоты глаза. Мясо ушей, щек, губ, конечностей, талии и живота были тому частями, которые призраки любили есть.

Юэ Цюйшуан мог только помочь ему перевязать раны. Затем он скормил ему немного мясной каши, которой приберег раньше, а после оставил его на произвол судьбы.

И Се Цзюю действительно не умер. Ему удалось понемногу поправляться, несмотря на то, что травма была такой серьезной.

- О, так сказать, ты спаситель?"

Шэнь Шу сел рядом с Е Юньланем, согнул ногу и спросил.

Призрак в озере кивнул. Он коснулся бумажного журавлика в своей руке. Густая белая сила покрывала его бледное лицо. Она была как маска и скрывало все его выражения.

- Он был слишком сильно ранен. После пробуждения он ничего не мог видеть, слышать какие-либо звуки или говорить. Я думал, что столкнулся с чем-то неприятным, но в конце концов я подобрал его и не мог просто бросить".

- Если бы я знал, что спас большого человека, который мог бы положить конец призрачному хаосу в мире, тогда..." - В этот момент призрак хрипло рассмеялся: - Тогда я бы служил ему как богу и позволил ему хорошо есть и пить, тогда он мог бы покинуть корабль-призрак в целостности и сохранности. Он отправился бы на свое великое дело один. А я. Я должен был умереть, не оставив поводов для беспокойства, так как я жил в растерянности в течение стольких лет".

Юэ Цюйшуан заботился о Се Цзюю на корабле в течение трех лет.

До Зарождения Души, если конечности культиватора были повреждены, их было трудно восстановить. Се Цзюю в то время был еще молод, и у него была только Золотая Сердцевина. Он не мог ни говорить, ни слышать, ни видеть. Эти двое могли писать и общаться только на ладонях друг друга.

Он знал, что Се Цзюю происходил из приходящей в упадок секты бессмертных, и что призраки уничтожили его секту. Он также знал, что заветным желанием Се Цзюю было отомстить за секту и за своего учителя, уничтожить всех призраков в мире и вернуть мир во всем мире.

Се Цзюю спросил, как его зовут.

Он написал на ладони Се Цзюю: - Ты можешь звать меня А Шуан".

Се Цзюю серьезно написал - А Шуан" - на его ладони, а затем продолжил: - Твой голос во время пения был прекрасен.

Юэ Цюйшуан был поражен.

Он не ожидал, что Се Цзюю все еще будет слушать его пение при таких обстоятельствах.

Он никогда не пел до того пока не попал в плен, а призраки на корабле-призраке обращались с людьми как с животными. Он мог чувствовать только насмешливые взгляды призраков в зале.

Это был первый раз, когда кто-то сказал, что его пение было прекрасным.

Се Цзюю написал: - Когда ты обычно находишься на корабле, чем еще ты занимаешься, кроме пения песен?

Юэ Цюйшуан вспомнил, как уродливо он танцевал перед призраками. Он поджал губы и написал: - Больше ничем.

Се Цзюю кивнул.

Под его присмотром раны Се Цзюю постепенно зажили.

Хотя он все еще не мог видеть, слышать или говорить, он мог встать.

Каждый раз, когда Юэ Цю Шуан возвращался поздно ночью, он видел, что молодой человек сидит у кровати и ждет его.

Лунный свет слабо падал на лицо мальчика. Отвратительные раны с обеих сторон зажили, и он смутно видел красивую внешность.

Хотя Юэ Цюйшуан был измотан, ему все равно потребовалось бы некоторое время, чтобы рассказать Се Цзюю о том, что он слышал о внешнем мире на корабле-призраке.

Однажды, когда Юэ Цюйшуан закончил рассказ Се Цзюю внезапно схватил его за ладонь, в то время они уже собирались спать. Юэ Цюйшуан удивленно открыл глаза и почувствовал, как Се Цзюю медленно написал на его ладони: - А Шуан, ты так добр ко мне. Я не знаю, как отплатить тебе.

Юэ Цюйшуан на мгновение замолчал: - Мне не нужно, чтобы ты мне отплачивал.

Се Цзюю встал и наклонился, как маленький зверек.

Молодой человек закрыл глаза, его ресницы слегка задрожали. Его дыхание слегка коснулось его лица.

Се Цзюю: - А Шуан, ты можешь сказать мне, чего ты хочешь больше всего?

Юэ Цюйшуан долго молчал, прежде чем написал: - Чего я хочу больше всего, так это.

Он был в оцепенении, прежде чем медленно написал слово: - Свобода.

Се Цзюю: - Хорошо. Я обязательно спасу А Шуана, когда накоплю сил.

На этот раз Юэ Цюйшуан просто улыбнулась и коснулась головы молодого человека.

<http://bllate.org/book/13316/1184437>